

«ПОЕХАЛ ТЕАТР
В ГОСТИ»

ИЗ ВОЛОГДЫ В КЕРЧЬ... А НАДО ЛИ?

«Несчастливцев»: Аркашка!.. Куда и откуда?
Счастливец: Из Вологды в Керчь-с, Геннадий Демьяныч. А вы-с?
Несчастливцев: Из Керчи в Вологду...
(А. Н. Островский «Лес»).

Хочу сразу оговориться: разумеется, ни заголовок этой статьи, ни цитата отнюдь не адресованы моим коллегам и друзьям-вологодцам. Речь не о вологодском театре, а о тех театрах, что растеряли зрителя. И не могут найти его и в дальних краях.

Речь о том, как организуются гастроли. Хочется поделиться мыслями, навеянными и собственным опытом, и опытом коллег, и материалами, опубликованными в «Советской культуре» («Поехал театр в гости» 23 июля и 10 августа с. г., «В погоне за кассой», 19 октября с. г.).

Итак...
— Лيشь только первые весенние ручьи... Да нет, еще далеко до ручьев, едва день начинает прибывать по минутам, в театральном мире начинается это ни с чем не сравнимое, но привычное, как запах кулис, как трепетание занавеса премьеры, предгастрольное томление.

Предположения, догадки, воспоминания о триумфальных вояжах, мечтания... Повышенное внимание к директору: куда поехал, зачем?

Наконец, когда в кулуарах поименованы почти все города Отечества, когда ажитаж достигает критической точки, директор, вернувшись с очередного совещания, объявляет: «Калининград и Смоленск!» (или Калуга, Ижевск, Николаев, Пермь и т. д.). Звучит ответное «Ах!» или «Ох!» в зависимости от представления о городе, и начинается предгастрольный аврал.

Освежаются, а то и заново творятся декорации, костюмы, реквизит; в репетиционных залах идут скоростные вводы актеров в восстанавливаемые спектакли; фотограф обновляет рекламу, снимая наиболее «смотрибельные» сцены; общественные организации разрабатывают планы экскурсий и встреч со зрителями; актрисы конструируют туалеты, непременно рыбки готовят снасти. А наверху, на командном

пункте, определяется стратегия и тактика похода: формируется гастрольная афиша, «большие полотна» на открытие и закрытие, «шлягеры», что должны «кормить» и параллели для выездных площадок. Одновременно на две-три недели устраиваются «малые» гастроли — по районам области...

И вот он — торжественный день: аэропорт (или железнодорожный перрон), пестрота туалетов, сияющие лица, последние напутствия, пожелания «ни пуха!», и самолет взмывает (или поезд отходит) в сияющую даль. А через положенное время, за тридевять земель — сияющие лица встречающих, цветы, иногда духовой оркестр, приветствия, изъявления взаимных симпатий, пожелания успехов, с одной стороны, и заверения в сознании ответственности перед строгим судом нового зрителя — с другой.

Позже обряд приветствий и заверений повторится еще более торжественно в театре, перед открытием гастрелей. При этом атмосферу взаимопонимания не омрачит даже то, что — на первом спектакле! — зрительный зал даже с почетными гостями заполнен лишь наполовину...

Через неделю, когда уже станет ясно, что наполовину полный (или наполовину пустой, по определению пессимистов) зал с небольшими отклонениями в ту или другую сторону есть величина постоянная в отношениях между гастролерами и городом, зазвучит сирена тревоги, и начнется типичный гастрольный аврал: походы за помощью в вышестоящие инстанции, масшированные выезды на заводы, в учебные заведения, учреждения, встречи со зрителями, заканчивающиеся истовым призывом посетить театр.

Администрация, агентства «борз» (бюро организации зрителя) с утроенной энергией обрушатся на большие и малые предприятия города и ок-

рестностей. Актеры, работники технических цехов, шоферы закрутятся в колесе ежедневных разъездов со сказками — днем, с параллелями — вечером. Загруппой заведет ведомость переработок... Перечеркнув план экскурсий, местком скамандует: братцы, смотрите музеи, достопримечательности враспыленную, кто когда сможет!

Замелькают горячие денечки. А лицо директора посветлеет: вытянем план!

Вот и последний гастрольный вечер. Торжественное прощание. Цветы. Хозяева благодарят за большую работу, гости — за теплый прием. Зал наполовину полон (или наполовину пуст).

Как будто все в порядке: изрядно вымотанный, но с чувством исполненного долга, с почетными грамотами, сувенирами и восторженными, выдержанными в духе щедрого гостеприимства рецензиями, с рапортами о выполнении, а то и перевыполнении финансового плана коллектив возвращается восвояси. И все же... И все же: ведь театр преодолевает тысячи километров, тащит вагоны скорба, выдерживает авральные ритмы и тяготы походной жизни не только ради компенсации образовавшихся за зиму убытков. И не ради весьма ценных почетных грамот. Есть у него главная, высшая цель — зритель.

Ведь работа театров в сезон гастрелей «...способствует коммунистическому воспитанию советских людей. Каждая поездка — творческий отчет перед самым взыскательным и строгим судьей — перед зрителем, экзамен на высокую идейность и художественную зрелость... Пусть каждая встреча зрителей с новым коллективом, с новым спектаклем станет подлинным праздником искусства». Именно так писала в передовой статье «Сезон гастрелей» газета «Советская культура» (18 июня 1976 года).

А всегда ли театры отправляются в иные земли с уве-

ренностью, что несут высокий идейный заряд, способность открыть новое, создать праздник своими спектаклями?

Старейшина челябинских журналистов В. Вохминцев, анализируя однажды гастрольное лето (мы замыкали его, до нас были туляки и Ленинградский театр комедии), задавал резонный вопрос: «Зачем в город, имеющий свой драматический театр, в течение одного лета направлять еще три драматических театра?» И резюмировал: «Когда приезжают... театры, примерно равные по силам, и привозят одни и те же спектакли, конечно, это не вызывает энтузиазма у зрителей. Несмотря на взаимные комплименты хозяев и гостей, в душе остается холодок неудовлетворения» («Челябинский рабочий» за 25 августа 1974 года).

Критирии нашего зрителя выросли неизмеримо. Кино, телевидение делают достижения советского театра достоянием миллионов — «от Москвы до самых до окраин». И значительнейшие творческие коллективы расширяют и удлиняют свои маршруты.

Следует ли сетовать на зрителя за то, что он не спешит на спектакли очередного гастролера, опасаясь встречи с представлением далеко не праздничного, среднего уровня? За то, что судит он, зритель, порой строже театра, не принимая ни развалившегося, потерявшего смысл и форму спектакля, ни неуклюжего покушения на модный жанр — мюзикл, ни экзекуции над безответным классиком, выдаваемой за прочтение «свежими очами», ни набившего оскомину набора бывших новаций (отсутствие занавеса, декоративное ничто, собрание случайных предметов, именуемое единой установкой, мелькание сверхштатных, непредусмотренных автором персонажей, пританцовывающих, напевающих до спектакля и на что-то намекающих)... Следует ли обижаться на то, что зритель желает видеть позицию театра, режиссерский замысел, одухотворенный профессионализм актерского творчества, и на то, что, не найдя этого, он порой предпочитает сбить «организованный» билет у театрального подъезда и

отправиться в парк или к родному телевизору?

Понятно: спектакли-события, спектакли-праздники не рождаются подряд, но очевидно и то, что существующий средний уровень перестал удовлетворять зрителя, нуждается в резком улучшении.

Между зрительным залом, заполненным наполовину, и средним спектаклем есть прямая связь: полуспектакль рождает полужал, потерю контактов со зрителем.

Мы знаем, как легко утрачивается доверие зрителя и как длительно восстанавливается, как трудоемок процесс возвращения городу театральнойности.

Но если театр полуспектаклями отбил от себя своего зрителя, если в его репертуаре из восьми—десяти названий значительных, глубоких, выдерживающих серьезный спрос, дающих истинное представление о творческих возможностях коллектива, всего два-три, на какие же лавры, на что рассчитывает этот театр в чужих землях? На то, что там зритель менее разборчив и взыскателен?

Не произошло ли время, пора корректировать, пересмотреть традицию повального перемещения театров летом, поставив право на гастроль в прямую зависимость от творческого уровня театра, от возможностей держать творческий экзамен, достойно представлять свой город?

Скажем, если театр Н. или НН. не готов к гастролям по творческим или организационным причинам, то и удержать его от маяты, успокоить коллектив: «Не спешите, накопите силы, репертуар. Дело найдется и дома. С двумя-тремя лучшими спектаклями поезжайте-ка по районам области с творческим отчетом перед тружениками села. В долгу мы перед ними».

Лучше будет и зрителям, и театру, не говоря уже об экономике в государственном масштабе.

И в конечном счете упорядочение практики «больших» гастрелей имеет прямое отношение к повышению качества театрального искусства.

Л. ДЕРЖАВИН,
заслуженный артист
РСФСР.

УЛЬЯНОВСК.